

**МИЛА МАЛАМУН**



**ДРАКОНУ КОСМЕТОЛОГ  
НЕ НУЖЕН**

Мила Маламун

# **Дракону косметолог не нужен**

«Автор»

2026

**Маламун М.**

Дракону косметолог не нужен / М. Маламун — «Автор», 2026

Хороший косметолог нигде не пропадет. И даже в новом мире в новом неухоженном теле. Даже когда злобная тетка пытается выдать замуж за старика. Всем сделает процедуры красоты, со всеми наладит отношения... даже с владыкой драконом и его капризной мамашей, которая хочет омолодить не только кожу, но и чешую. А еще откроет сеть салонов красоты и устроит личную жизнь.

© Маламун М., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 5  |
| Глава 1                           | 8  |
| Глава 2                           | 10 |
| Глава 3                           | 12 |
| Глава 4                           | 14 |
| Глава 5                           | 17 |
| Глава 6                           | 19 |
| Глава 7                           | 21 |
| Глава 8                           | 23 |
| Глава 9                           | 25 |
| Глава 10                          | 27 |
| Глава 11                          | 29 |
| Глава 12                          | 31 |
| Глава 13                          | 33 |
| Глава 14                          | 35 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 37 |

# Мила Маламун

## Дракону косметолог не нужен

### Пролог

– Все кончено! Я уродина!

К моей шее приставили скальпель.

Лезвие царапало кожу в нескольких сантиметрах от яремной вены и сонной артерии. Если рука дрогнет, и шею мне все же проткнут, то будет больно, но не смертельно.

Но допускать такого не стоило!

Мы были вдвоем в моём кабинете. Ни зеркало, ни шкаф с препаратами ни кушетка на помощь не придут. За окном – московский вечер: синева, фонари, шум трамвая на Ленинском проспекте.

– Анна Витальевна, – пробормотала я, не поворачивая головы, – вы красавица. Мужчины лежат у ваших ног.

Скальпель в её руке дрогнул. Я напряглась.

– Какое мне дело до них. Мой муж уходит! – прошептала она. – Он бросает меня!

Я вздохнула. Она тоже.

Мы стояли лицом друг к другу. Я видела слезы, наполнявшие ее глаза, она в отчаянии. Уже несколько лет я работаю с ней, мы много болтали, пока я делала ей процедуры. Она долго добивалась своего Славика. Буквально сохла по нему. И вот сейчас...

Бедняжка!

– Что случилось? – спросила я.

Она не ответила сразу. Только сглотнула, и слеза скатилась по щеке – аккуратно, не размазывая дорогуший тональный крем.

– Он перестал ходить со мной по музеям и театром... – ее голос задрожал. – От него пахнет чужими духами. Вчера, когда мы ужинали в ресторане, он заявил, что я некрасивая...

– Вот козел! – вырвалось у меня.

Анна Витальевна в свои сорок с хвостиком выглядела изумительно. Фигурка отточена в спорт зале, личико ухоженное. Морщин нет – мы их убрали ботоксом, кожа гладенькая – пилинг и маски, кожа плотная – биоревитализация, все объемы сохранены – работали поставили парочку филлеров.

Мы много работали с ее лицом. Не было перебора, все выглядело естественно. Ей больше тридцати пяти и не дашь.

– Ты же знаешь, как я за ним бегала, – прошептала она. – А сегодня он сказал, что найдет себе красивей и... моложе.

Она убрала скальпель и расплакалась.

Я медленно выдохнула. Конечно, привыкла к разным выходкам пациенток, в нашу совсем даже не дешевую клинику ходят очень состоятельные люди, многие из них считают, что за деньги могут позволить себе все.

Мне приходится решать не только проблемы с внешностью, но и психологические проблемы тоже.

За окном проехала машина с включенной музыкой – басы глухо ударили по стеклопакету.

– Сделайте меня моложе и красивей! – взмолилась Анна Викторовна, усаживаясь на кушетку. – Уколите что-нибудь еще.

Я еще раз внимательно осмотрела ее лицо и шею. Но с ее последнего визита, который был ровно пять дней назад, ничего не изменилось. Колоть ее сейчас было бы преступлением. Ей следовало отдохнуть от инъекций. С ее внешностью было все в порядке. Все дело в ее Славице.

– Анна Витальевна, – сказала я тихо, – сейчас нельзя ничего колоть. Это только причинит вред вашей коже и внешности.

– Но он сказал... что я уродина. Что рядом с той девчонкой бариста я выгляжу старухой...

– Дело вовсе не в вас, и не в вашей внешности, – ответила я. – Вся проблема в вашем супруге.

Она молчала. Пальцы сжимали край кушетки, прикрытой голубой одноразовой простыней.

– Я так старалась... – прошептала она. – Я столько сделала для наших отношений. Мы четыре раза в год летали отдыхать, я купила ему машину, полностью гардероб обновила...

Она замолчала. Пальцы всё ещё сжимали край кушетки.

– Анна Витальевна, – сказала я, – а скажите честно: он хоть раз платил за отдых или ресторан?

Я отлично знала ответ. Но сейчас настало время познакомить ее с реальностью. Она должна была ответить для самой себя.

Она задумалась, потом нахмурилась.

– Нет... Он у меня же и так все есть. А у него никак не налаживаются дела. Он должен вначале все устроить, а пока я его поддерживаю.

– Сколько лет он пытается все наладить?

Мне пришлось задать этот вопрос. К сожалению, она сама так и не поняла, что происходит в ее жизни.

– Пять лет, – тихо сказала она. – Но ему просто не везет, постоянно конкуренты обходят, сотрудники подводят.

Она замерла. Глаза расширились, кажется, что-то начала понимать. Следовало еще немного помочь ей.

– А в вашем бизнесе все идеально? Конкуренции нет? Все вам помогают? Кадры квалифицированные? Все само собой налаживается?

А рассмеялась.

– Зиновья Викторовна, что ж вы такое говорите?! – все еще смеясь спросила она. – Едва успеваю проблемы разгребать. Сроки нарушают, договоренности не соблюдают, личные проблемы норовят на работе решать. Я даже ночью вскакиваю, чтобы срочные вопросы решить.

– Значит и у вас в бизнесе проблемы есть, не только у Славицы. Но вы справляетесь, ночами не спите.

Анна Витальевна захлопала глазами. Кажется, она ушла в перезагрузку. Её плечи неожиданно опустились. Губы, сжатые в тонкую линию, чуть приоткрылись, чтобы выпустить воздух.

Она медленно провела ладонью по шее.

– Боже... – выдохнула она. – Я же... я же его содержала. Он же... И он еще...

Она медленно встала. Выпрямила спину. Взгляд изменился – из заплаканного стал твердым.

– Я... я должна с ним поговорить.

– Мудрое решение, – улыбнулась я.

Пациентка покинула мой кабинет.

Фух! Тяжело прием прошел. Работу не поработала, а вот выдохлась полностью. Как-то люди стали неправильно понимать профессию косметолога, мы же не психологи, мы красоту создаем. А за этот месяц уже четвертая пациентка с нервным срывом.

И все их проблемы я очень хорошо понимаю. У самой личная жизнь не налажена. Мой Геночка бросил меня. Ему хотелось, чтобы жена сидела дома, готовила, убирала и поджидала его с работы.

Сам он всю жизнь работал прорабом на стройке, и всегда считал, что для красоты достаточно одного только крема. Театров и кино он тоже не признавал. И в один момент, после двадцати лет замужества, оказалось, что мы стали чужими людьми.

– Привет, – послышался голос за спиной. – Так это ты делаешь всех красивыми?



## Глава 1

Я очнулась от резкой боли.

– Как ты посмела, мерзавка, – меня ударили по щеке.

И снова ударили!

Что за...?

Кто-то дёргал меня за волосы так грубо, что даже в черепе звенело. Голова дергалась, зубы стучали друг об дружку, в ушах звенело.

– Очнись, уродина! – проревела в ухо женщина. – Ты думаешь, можно валяться, как мешок с картошкой, когда тебе судьбу на блюдечке подадут?!

Я попыталась открыть глаза. Не получилось. Ладно, не все сразу, главное, что сознание вернулось.

В нос ударил запах гнилой соломы, дыма и чеснока. Где я?... Клиника? Нет... Слишком холодно. Слишком сыро.

– Ты должна выполнять все мои приказы!

Меня снова встряхнули. И это помогло открыть глаза.

Вот, что забота человеческая делает!

Наконец-то я смогла оглядеться. Я находилась в унылой комнате, с холодными каменными стенами и узенькой кроватью. За окном сумерки: рассвет или закат не понятно.

Меня трясла огромная женщина в бордовом платье с вышитыми воронами по подолу. Лицо – красное, глаза – злые. На пальцах – перстни с камнями, один из них впился мне в скулу при очередном рывке.

– Слышишь?! – зарычала она. – Мельник согласен взять тебя даже с твоим лицом! Да ещё и приданного отвалит! А ты противишься?!

Она наклонилась, и я смогла рассмотреть ее лучше. Поры растянутые и закупорены, кожа вялая с обильным куперозом, морщины глубокие, лицо отечное. Морщины уже стали статическими. Под глазами дефицит жировой ткани, а вот на щеках и в нижней трети лица явный избыток жира.

Не ухаживает эта тетка за собой, от слова «совсем». Ей даже обычный пилинг с масочкой сделать, уже бы лучше выглядела. Ладно, что-то я не о том задумалась.

– Завтра он приедет. И если ты не улыбнешься ему, как положено невесте, я сама тебя в его мельницу затолкаю! Поняла?

Я молчала. Голова гудела. Щека горела.

– Тебе ясно? – тетка снова встряхнула меня. – И нечего нос воротить. Он хоть и старый, зато приданное заплатит! А ты – ни лицом, ни умом, ни манерами не вышла!

Поскольку мне очень не хотелось получить еще одну затрещину, и лишиться очередного клока волос, я решила, что надо идти на контакт с этой женщиной. А уже потом разбираться, что происходит.

– Да, я все поняла, – пробормотала я. И не узнала свой голос, он стал каким-то другим, более звонким и вместе с тем, более глубоким.

– Сделаешь как я приказала?

Меня встряхнули еще раз, для убедительности.

– Сделаю.

Наконец-то мои волосы отпустили. Сразу стало легче.

– Вот так бы и сразу! – хмыкнула она. – Потом еще спасибо скажешь. Тетка плохого не посоветует.

– Какая тетка? – я не удержалась от вопроса.

Она посмотрела на меня с удивлением.



– Ты чего чудишь? Или я тебе слишком сильно по морде заехала?

Я пожала плечами.

Это она наверняка знает, что происходит и кто она такая. А вот у меня в голове сплошная и каша и вопросы. Не знаю ничего, кроме того, что стала невестой старого мельника.

Она выпрямилась, поправила тяжёлый медальон на груди и бросила:

– Я – Натаниэла Штефан твоя родная тетушка, сестра твоей матери, прими господь ее душу, – сказала тетка.

С ней разобрались. Оставалось понять, кто я такая.

– А я ваша племянница? – спросила я. – Как меня зовут?

Тетка с сомнением глянула на меня, пытаясь сообразить издеваюсь над ней, или потрясения с затрещинами оказались слишком губительны для моего мозга.

– Ты Лукреция фон Гренвальд, дочь барона Гренвальда и моей сестры, – ответила она.

Я застонала – не от боли, а от внезапного вихря в голове. Воспоминания накатили: мой кабинет, зеркало, девушка с воспаленным лицом, протянутая рука...

Я опустила взгляд, чтобы рассмотреть себя.

Серое платье из грубого льна, пятна от сажи на рукавах, подол в соломе. На ногах – деревянные башмаки. Руки – худые, с ссадинами, ногти обломаны, а некоторые и обкусаны.

– Я не Лукреция, – прохрипела я.

– Ах, не Лукреция?! – фыркнула тетка и дала мне пощёчину. – Тогда кто же ты, костлявая ведьма? Решила поиздеваться надо мной?

Щека загорела болью. Если хочу выжить, и разобраться во всем, от этой тетки следовало избавиться, а то экзекуция будет продолжаться еще долго. А вот потом разберемся, кто из нас тетушка.

– Я все поняла, и благодарна вам за ваши мудрые слова и заботу, – поспешно сказала я. Еще одну пощечину не вытерплю. Противостоять этой тетке не могу.

– Опять издеваешься? – насторожилась тетка.

Да что же ты такая недоверчивая!

– Только неблагодарная тварь может издеваться над тем, кто искренне заботится, – сказала я. – Просто вначале я немного засмушалась от счастья. А теперь поняла, насколько выгодно будет выйти замуж за мельника. И благодарна судьбе за такой подарок.

Тетка отступила на шаг, с сомнением оглядела меня. Вероятно, она еще никогда не слышала от племяннице таких слов.

– И чтобы без глупостей.

Она вышла, хлопнув дверью так, что с потолка посыпалась труха.

Я осталась одна, воспоминания нахлынули.

## Глава 2

Анна Витальевна ушла, а я обернулась на позвавший меня голос.

В кабинете пусто. Я усмехнулась, общение с Анной Витальевной сказалось на мне больше, чем я того хотела.

– А мне ты сможешь помочь? – спросил тот же голос.

В кабинете по прежнему никого не было. Надо взять себя в руки, если начну раскисать после каждой капризной клиентки, то это уже профнепригодность будет.

– Я здесь! В зеркало посмотри.

Посмотрела в зеркало. Разумеется, там никого не было. Только мое отражение, но оно было какое-то не такое.

Очень не такое!

Хоть лицо у меня ухоженное, но я далеко не девочка. А из зеркала смотрела молоденькая девушка, лет двадцать, не больше.

Худенькая. Волосы спутаны, лицо покрыто воспалениями, под глазами – синяки. Личико измотанное, явно никогда не была в кабинете у косметолога. Еще и хмурилась постоянно, скоро морщинки появятся и бороться с ними будет очень сложно.

И всё же... в глазах – ум. И отчаянная надежда.

– Кто ты? – прошептала я.

– Лукреция, – ответила она. – Дочь барона фон Гренвальда.

Нормально так! Дочери баронов из зеркала на меня глядят... Так и до шизы недолго.

– Ты... в зеркале? – глупо спросила я. Но, когда в зеркале видишь чужое отражение, умные мысли как-то не идут на ум.

– Помоги мне, – ответила она. – У меня нет ничего. Ни лица, ни денег, ни будущего.

– Как же я могу помочь? – недоумевала я.

А в голове был страх, что сейчас в кабинет заглянет администратор, увидит, как я с зеркалом разговариваю и вызовет психиатра из 135 кабинета. У нас там ведет прием кандидат наук, лихо всем таблетки выписывает. Неужели и мой черед наступил к нему идти?!

– Дай мне руку, – попросила девушка по имени Лукреция. – Я должна покинуть свой мир. Меня здесь убьют. Он убьет меня. Он обещал. Вытащи меня.

Лукреция протянула руку.

Я открыв рот смотрела, как ее рука выходит из поверхности зеркала и тянется ко мне.

Может, не ждать администратора, и самой направиться в 135 кабинет?

В логичном мире руки из зеркал не вылезают, а подменные отражения не просят о помощи.

– Протяни мне руку. Пожалуйста. Помоги мне. Защити меня.

Я смотрела на неё и понимала: это безумие.

Медленно, будто во сне, я подняла руку. Коснулась её ладони.

И в тот же миг зеркало всхлипнуло, поверхность заколебалась, как вода. Я почувствовала, как меня затягивает в это самое зеркало.

– Спасибо за помощь, – послышался голос Лукреции.

– Тут какая-то ошибка, – возмутилась я. – Почему меня засасывает?

– Ты займешь мое место, – ответила молодая неухоженная нахалка.

– Но это опасно. Тебя убить должны, ты же сама говорила.

– Все верно, но ты справишься. Разберись там со всем. И береги себя.

Меня затянуло в туманную глубину зеркала.

Верней не в темную глубину, а в какой-то непонятный мир, да еще и в новое тело. Не ухоженное тело с неухоженным лицом.

Зато тело было молодым, еще и жених прилагался вместе с теткой. А еще и какой-то убивец где-то подстерегал.

Никаких знаний об этом мире у меня не было. Хитрющая Лукреция или не успела ничего сказать, или не захотела.

Влипла!

## Глава 3

Я в неухоженном теле несчастной, но хитрой Лукреции. Одежда бедная. Или барон, ее отец разорился, или прибежавшая тетка Натаниэла обобрала до нитки.

Сию в какой-то бедной комнатке... дальше не знаю. Или это дом (чей?), или замок-дворец. Надо выяснить!

Понянула дверь – не заперто!

Вышла, но не успела ничего разглядеть, столкнулась нос к носу с полненькой девушкой в коричневом платье с жуткой брошкой в форме подсолнуха. Будто его вырезали из жестяной крышки и покрасили масляной краской.

Видать с дизайнерами здесь совсем туго.

У девушки было круглое лицо, умытое, но вот кожа оставляла желать лучшего, неухоженная, с закупоренными порами, нос сверкал жирным беском, щеки шелушились от сухости. Черные волосы причесаны, собраны в пучок.

Фух, ну хоть какой-то элемент ухода за своей внешностью.

Моим первым желанием было спросить, кто она такая. Но я быстренько подавила в себе его. Наверняка же, она знакома с Лукрецией, не стоит своей амнезией отпугивать возможного союзника.

– Мама спит, – прошептала она. – Пойдем.

Одна короткая фраза, а сколько много информации. Двоюродная сесренка пожаловала, и кажется, у нас с ней хорошие отношения, и жуткая тетка не появится в ближайшее время.

– Пошли, – отозвалась я.

Надо бы узнать куда, но сестричка – имени которой я не знаю – вела себя так, словно мы уже давно договорились об этой прогулке. Начну расспрашивать, могу испугать ее.

Мы вышли в коридор. Длинный и темный. Электричество тут еще не изобрели, а вот на свечках, похоже, сэкономили.

Сестричка приложила палец к губам. Я кивнула, вообще-то и так понятно, что сейчас мы нарушаем какое-то правило данного дома.

Стены – когда-то, может, побелённые или даже оклеены тканью, – теперь покрыты пятнами сырости и копоты. Кое-где облупилась штукатурка, обнажая грубый камень.

Сквозняк гулял свободно – видимо, окна давно не чинили.

Дом был большой – это чувствовалось по высоким сводам, по глухому эху шагов, по широкой лестнице, где когда-то, наверное, блестили бронзовые перила. Но теперь всё выглядело... выдохшимся.

Мы спустились вниз – ступени предсказуемо скрипели.

Внизу нас встретил запах кухни.

– Матушка тебя три дня голодом морила, не знаю, как ты держишься.

Нормальные такие способы убеждения действуют здесь. Лукреция еще хорошо держалась. Это несчастное тело и в самом деле испытывало муки голода. Я почувствовала спазмы в желудке.

Дрова в очаге тлели, на крюке над огнём висел котёл, из которого поднимался тонкий пар. Полки ломились от глиняной посуды, мешков с крупами, связок трав. На столе – деревянная разделочная доска, нож с потемневшей ручкой, миска с луком.

Девушка поставила передо мной миску с похлёбкой – жидкой, но с кусочками картофеля и капусты. Я съела всё, не чуя вкуса.

– Что теперь? – спросила я.

– Пора возвращаться в комнату.

Я покачала головой. В комнате я ничего не смогу сделать, а вот тут другое дело. И узнать смогу, что происходит и план придумать. И начать узнавать надо с имени моей двоюродной сестрички. Вот только напрямую действовать нельзя.

– Помнишь, как я тебя в детстве называла? – спросила я.

Девушка пожала плечами.

– Да как и сейчас, Анаис.

Фух, план сработал. Надо двигаться дальше.

– Я очень рада, что мы дружим, – сказала я.

– Я тоже. Жаль только, что мы мало видимся. А теперь ты выйдешь замуж, и я тут совсем одна останусь, – она заплакала.

Нормально так. Получается, что тетка моя Натаниэла не только надо мной издевается, но и свою дочку не щадит.

– Не реви, – я улыбнулась. – Ты же не думаешь, что я в самом деле за старого мельника замуж пойду.

– Матушка велела.

– Я вовсе не должна ее слушаться.

Анаис испугалась моих слов.

– Она не позволит тебе ничего сделать.

– Посмотрим.

Я подошла к полке с травами. И не только, тут было много интересных масел, специй, порошков. То, что надо.

– А тебя... тоже выдают?

– Меня? – горько усмехнулась она. – Кто возьмёт баронскую племянницу без приданого и с «такой матерью»? Меня, скорее, в монастырь отдадут. А тебя... тебя хоть мельник берёт. Это удача.

Я молчала. В голове крутилась одна мысль.

– А травы эти... вы сами собираете?

– Конечно.

Я провела пальцами по мешочкам. Вдохнула. Ромашка – противовоспалительное. Овёс – мягкий эксфолиант. Мёд – вон он, в глиняном горшке, густой, тёмный. Соль – крупная, морская, явно из прибрежных торговцев. И даже немного глины – белой, вероятно, каолин.

Моя рука сама потянулась к смеси овсяных хлопьев.

– Ты что делаешь? – удивилась Анаис.

– Думаю, – сказала я, – запустили мы себя совсем. Надо бы красоту навести.

Пока я говорила, мои руки сами собой продолжали смешивать скраб. Ингредиентов мало, это тебе не магазин профессиональной косметики, но кое-что сделать можно.

## Глава 4

– Ты что делаешь? – снова спросила Анаис, глядя, как я пересыпаю овсяные хлопья в глиняную миску.

– Пытаюсь вернуть себе лицо, – ответила я. – И как можно было так себя запустить. Неужели у нас нет мыла?

– Есть, – пожала плечами Анаис. – Но сама знаешь, хорошее мыло дорого стоит. А мы берем попроще.

– Нельзя попроще, —хмыкнула я. – Лицо одно, на всю жизнь дается, тут уход нужен.

Я взяла рис, растолкла его в ступке до состояния муки, добавила ложку меда. Будет деликатно очищать кожу, увлажнит и подтянет, да еще и рост бактерий подавит.

– Это же... еда, – прошептала Анаис.

– Уже нет, – сказала я, наливая в миску чуть тёплой воды из котелка.

Я принялась перемешивать. Надо довести до нужной консистенции.

– Это... для тебя? – спросила Анаис.

– И для меня, и для тебя, – ответила я. – Только составы немного разные сделаю.

Она ахнула и схватилась за пухлые щечки.

– Люк, ты с ума сошла?! У нас так никто не делает.

– Именно поэтому, – сказала я, не отрываясь от миски. – Никто не делает, и все страдают куперозом, акне и прочими проблемами. Будем красавиц из нас делать.

– Странная ты какая-то, – вздохнула Анаис. – Может ты от горя умом тронулась?

– Напротив, только сейчас у меня ум и восстановился.

Я взяла горсть ромашки, растёрла в ладонях, налила кипятка из котелка, накрыла крышкой и поставила настаиваться.

– А это?

– Для маски. Ромашка успокоит раздражение. А когда настоится, добавлю еще ингредиенты. Белая глина с простоквашей подойдут. Будет лёгкое отбеливание, противовоспалительный эффект и укрепление капилляров.

Анаис молча смотрела на меня.

Работать приходится в домашних условиях, но что поделаешь. Это не то, что в нашем мире, один звонок в магазин и все необходимое привозит курьер с вежливой улыбкой. Еще и подарочек какой-нибудь к заказу добавят.

Но ладно, хорошо здесь хоть что-то есть.

Предстояло еще решить, где будем процедуры проводить. В комнате спокойней, туда меньше народу заглядывает, а кухня, как известно, место проходное. Но вот в комнате нет горячей... там нет никакой воды. И умывальня тоже не прилагается. Придется остаться на кухне.

– Начнем с тебя, – сказала я, сдвинула несколько стульев, получилось импровизированное ложе. – Ложитесь на кушет... ляг сюда.

– Мне боязно, – всхлипнула Анаис.

– С неухоженным лицом ходить боязно, а красоту восстанавливать – это самое естественное, чем только может заниматься женщина. Хочешь купероз как у матери?

– Что такое купероз?

– Красные щеки и нос. Видела у нее множество красных прожилок, как ниточки на коже отражаются.

– Это у нее от лишней крови, – пояснила Анаис. – У нее волнения всякие происходит, кровь копится и делает лицо красным.

– Лишняя кровь не должна отражаться на лице. Это у нее от недостатка ухода, а если честно, от полного отсутствия ухода. Что твоя мать делает, чтобы красоту сохранить, – я откровенно польстила. Сохранять было уже поздно, теперь надо восстанавливать.

– Умывается водицей.

Я вздохнула.

Анаис легла и неожиданно заявила:

– Говорят, Игнарий Пеплохвост однажды сжёг целый город, потому что королева постарела и перестала ему нравиться.

– Вот видишь, – сказала я, нанося скраб на лицо. – Значит, уход – не роскошь. Это выживание.

Сейчас красота, а уж потом разберусь с историей, социологией и прочими составляющими этого мира. Узнаю что это за Игнарий, и что у него за королева, может ей еще не поздно помочь.

Вначале я умыла Анаис теплым раствором ромашки.

Жаль, конечно, что тут нет хороших пенок, очищающих кожу. Потом нанесла толченый рис с медом, и прочими добавками. Принялась аккуратно растирать, массирующими движениями.

Анаис широко улыбнулась. Понимаю. Очень приятно, когда кто-то занимается твоим лицом.

– Уберем тусклый цвет кожи, – сказала я. – Кожа ежедневно обновляется, ороговевшие частицы необходимо удалять. Тогда кожа дышать будет, и обновление лучше пойдет.

Анаис округлила глаза, я видела, что ей хочется задать множество вопросов, но еще больше хочется лежать и наслаждаться процедурой.

Я выдержала минут пятнадцать, потом отправила ее смывать все.

– Так быстро, – расстроилась Анаис.

– Достаточно, у нас еще несколько этапов запланировано... – и заметив, что она слишком-то она меня понимает, перевела на более простой язык. – Продолжим лицо другими составами мазать. Эээ, другими мазями.

Она кивнула, всё ещё сияя от удовольствия, и подошла к умывальнику – грубой деревянной чаше, я полила теплую воду из кувшина. Аккуратно мы смыли скраб.

Я разыскала чистое полотенце и аккуратно промокнула кожу.

– Вот, видишь? – сказала я. – Кожа уже другая. Не блестит. Дышит.

Она коснулась щёк – и замерла.

– Правда... мягкая.

– Ещё бы, – улыбнулась я. – А теперь самое важное – успокоить и увлажнить.

Я подошла к миске с ромашковым настоем. Он уже остыл, а глина в нём размокла, стала похожа на густой крем. Добавила ложку простокваши – кислой, домашней, с крупинками. Запах был кисловатый, но чистый.

– Что это? – с любопытством спросила Анаис, садясь обратно на стулья-«кушетку».

– Маска. Ромашка снимет раздражение. Глина уберёт остатки жира и сузит поры. А простокваша, как бы это объяснить, в ней молочная кислота. Она мягко отшелушивает, делает кожу светлее и... – я замолчала, вспомнив, что термин «осветляет пигментацию» тут ни к чему, – ...сделает лицо посветлее, будто ты целый день гуляла в тени под яблоней.

Анаис засмеялась, наверняка, она поняла не больше половины моих объяснений.

– Я и не знала, что простокваша может так... лечить.

– Не лечить, – поправила я мягко. – Ухаживать. К счастью, тебе еще ничего лечить не нужно.

Я нанесла маску тонким слоем, начиная с лба, потом щёки, подбородок. Избегала области вокруг глаз – кожа там тонкая, а у нас нет специального крема. Не забыла и про шею.



– Не щиплет? – спросила я.

– Нет... даже приятно. Тёплое.

Через пятнадцать минут я аккуратно сняла маску, протерла кожу тёплым ромашковым отваром.

– Глянь в зеркало, – сказала я.

Анаис достала из кармашка крошечный осколок зеркала, вероятно, когда-то он откололся от своего большого собрата. Но Анаис с ним обращалась как с величайшим сокровищем.

– Это... я? – она замерла, никак не могла поверить в свое отражение.

– А кто же ещё? – улыбнулась я.

Кожа не стала «идеальной» – это не сказка. Но сошло покраснение, поры очистились и сузились, появилась свежесть.

Мне оставалось немного изменить состав, все же у нас с сестрой разная кожа, и заняться собой. А вот завтра...

На завтра я приготовила для тетушки небольшой сюрприз.

## Глава 5

Утром Анаис вошла в мою комнату. Я еще раз поразилась, как же тихо она умела двигаться, словно боялась привлечь внимание.

– Люк! Мама велела звать тебя к завтраку. И... она в хорошем настроении. Пока.

Анаис была одета в то же коричневое платье, но волосы были аккуратно заплетены, а лицо – свежее. Я внимательно оглядела ее, все же приятно, когда у твоей работы вот такие хорошие результаты.

– Ты красива, – сказала я. – Процедуры пошли на пользу. Еще несколько раз сделаем, и расцветешь как роза в саду.

Она покраснела. Бедная забитая девочка, никогда раньше ей не приходилось быть красивой и не приходилось слышать комплименты

– Это всё твоё... волшебство? – пробормотала она. – Я все никак не пойму, когда ты всему этому обучилась. Раньше ты ничего такого не делала.

– Никакого волшебства. Просто уход за собой. Этим должна владеть каждая девушка.

Анаис с сомнением посмотрела на меня, но ничего не ответила.

Мы спустились вниз.

Кухня была уже наполнена дымком и шипением. Тётя Натаниэла стояла у очага, в том же бордовом платье и серый передник. И скажу честно, этот цвет ей совсем не шел, делал ее еще более объемной.

– Ну наконец-то! – бросила она, не оборачиваясь. – Думала, будете до обеда валяться, как принцессы в павильоне.

Мы с Анаис присели за стол. Признаться я не была уверена, что правильно поступаю, мне казалось, что тетка сейчас заставит меня готовить, или что-то убирать. Жили мы бедно, дом хоть и был большим, но слуг не наблюдалось. Во всяком случае, ни вчера, ни сегодня утром я не встретила никого.

Но Анаис показала, что надо сесть.

Тетка повернулась к нам, поставила на стол две глиняные тарелки с дымящимся месивом.

– Ешьте, – приказала она.

Мы покорно потянулись к ложкам, а тетка стала нас разглядывать. Даже про собственную тарелку забыла. Глядела долго, пристально.

– Что... с вами случилось? – наконец выдавила она.

– Что? – Анаис в ужасе схватилась за щеки.

Да она еще сильнее запугана, чем мне изначально показалось.

– Какие-то вы красивые стали, – изумленно сказала тетка.

Анаис со страхом смотрела на меня. Ей бедняжке эту ситуацию не вытянуть. Впрочем, ей ничего делать и не надо. Сейчас все идет так, как я и задумала.

– Простейшие уходовые процедуры, – сказала я. – Тетушка, я вам обещала, что выйду замуж за мельника, вот я и стала готовиться к свадьбе, красоту навела. Да и сестрице тоже процедуры провела.

– Процедуры, – тетка словно пробовала на вкус незнакомое слово. – Это что еще такое.

Ох, да тут надо выражаться попроще. Похоже, что в этом мире косметологов нет, акне и пилинги никто не рекламирует. Надо начинать объяснять с простейших вещей.

– Тетушка, кожа живая, за ней требуется уход. Кожа устаёт. Пыль садится. Жир выделяется. А если просто умываться водой – особенно холодной или жесткой с неподходящим pH – оно не очистится, а еще и раздражение можно получить.

Она хмыкнула, но присела обратно на лавку.

– Чего-то ты такое мудреное говоришь. Может я тебя вчера сильно растрясла?

– От моего потрясения не зависят процессы, происходящие с вашим лицом, – я постаралась мило улыбнуться. Тетка была сложным клиентом. Запущенная, необразованная, не доверяющая. Но она видела эффект, и была заинтересована.

– Ну и что делать-то?

– Если говорить о простейших улучшениях. Сейчас не будем затрагивать восполнение объемов, и разглаживание морщин, – я заставила себя умолкнуть. Что-то меня понесло. Здесь бы про простое очищение и питание кожи рассказать, а про более сложные процессы, как-нибудь потом.

– Ну и чего там с простейшими улучшениями? – спросила тетка.

– Вначале надо провести очищение. Каждый день кожа обновляется. Старые клеточки отмирают, но остаются на поверхности – как пыль на зеркале. Их надо аккуратно убрать. Очень нежно. А после надо напитать.

– Кашей что ль? – тетка грубо рассмеялась.

Все еще не верила, и была напугана. Она привыкла быть грубой, привыкла распоряжаться, но ничего не знала о красоте. А ведь если ею заняться, то она будет очень даже симпатичной.

– Нет, кашу мы на лицо выкладывать не будем, – я пыталась говорить как можно мягко и вместе с тем уверенно.

Вот странное дело, эта грубая тетка строила свою дочь и племянницу, но так же и самой себе жизни не давала. Запрещала быть красивой. Сейчас происходило чудо, ей вдруг захотелось что-то изменить.

– Тетушка, давайте и вам процедуры проведем, – предложила я.

Она замерла, глаза расшились от страха. Как же она боялась перемен. Хотела и боялась.

– Мне?! – выдохнула она. – Да ты с ума сошла? Я – не девица на выданье!

– А причём тут возраст? – мягко спросила я. – Кожа устаёт в любом возрасте. И заслуживает ухода – даже если вы не собираетесь выходить замуж. Особенно если вы – хозяйка дома, которая всё держит на себе.

Она резко отвела взгляд, будто боялась, что мы увидим что-то уязвимое в её глазах.

– Ерунда всё это... Бабкины сказки.

Но при этом она бросила взгляд на свою дочь, на ее очищенную кожу, а потом потрогала свою щеку. Осторожно. Почти нежно.

Анаис, сидевшая рядом, тихо прошептала:

– Мама... у тебя щеки всё время шелушатся.

Тётушка вздрогнула, как будто её ужалили.

– Молчи! Ты что, тоже заразилась её глупостями?

Но в голосе уже не было прежней злобы. Было... колебание. Пальцы сжимали край фартука.

Потом вдруг резко встала, подошла к умывальнику, плеснула себе в лицо воды – и тут же поморщилась от холода.

– Чёрт... опять щиплет.

– Потому что кожа обезвожена, – сказала я. – А вода делает еще хуже.

Она обернулась.

– Ну ладно! Делай свои процедуры.

Отлично, мой план начал работать.

## Глава 6

– Ну ладно! Делай свои процедуры, – буркнула тётя Натаниэла.

Мы вышли в коридор и зашли в комнату по соседству с кухней. Маленькая, из мебели лишь кровать и столик, одним словом, именно то, что мне нужно.

Вот только немного смущали тяжелые шторы на окнах и толстый слой пыли, ну ладно, от этого не сложно избавиться.

Я попросила Анаис принести чистую простынь на кровать, а сама пока протерла пыль, не могу работать в грязи. Тетка усмехнулась, но ничего не сказала.

– Ложитесь, – сказала я, стаскивая покрывало и расстилая чистую простыню.

Она неуверенно опустилась на кушетку. Сложила руки на груди. Гаркнула на Анаис, чтобы та ушла прочь, Анаис тут же убежала.

– Расслабьтесь, – сказала я мягко. – Руки вдоль туловища. Сначала я сделаю лимфодренажный массаж, Это чтобы убрать отёки, снять тяжесть с лица. Вы же чувствуете, как утром щёки «опухшие»?

– Как будто в мешке спала, – буркнула она, но уже без ярости.

– Вот именно. От этого и поможет.

Я смазала пальцы маслом и осторожно коснулась её виска.

Она дёрнулась.

– Не бойтесь, – сказала я. – Это не больно. Это... как ветерок после жаркого дня.

Медленно, лёгкими движениями, я начала массаж. Сначала она лежала напряженно. Потом – глубоко вздохнула. Потом – закрыла глаза.

– Странно... – пробормотала она. – Как будто... внутри что-то отпустило.

– Это лимфа пошла, – сказала я.

Я работала час, давно мне не попадались настолько запущенные пациенты. Чтобы дама ее возраста... ээээ, несколько за сорок, никогда не ухаживала за собой, такое редко встретишь в Москве. Но мы не в Москве, мы... я пока точно не знаю, где, но точно могу сказать, что в том месте, где люди не привыкли следить за собой.

Я была довольна результатом, отеки спали, морщины слегка разгладились, мышцы подтянулись, лицо посвежело.

– Так... легко стало, – прошептала тетка.

– Это только начало, – сказала я. – Мы продолжим, но вам сейчас надо сходить в дамскую комнату.

– Это еще зачем?

– Лишнюю воду я согнала с вашего лица, она должна выйти из организма.

– Глупости! – возмутилась тетка, но все же встала на ноги и тут же припустила бежать в вышеозначенный объект.

Я усмехнулась. Вот он показатель хорошего массажа, если клиент побежал до уборной, значит хорошо лимфу прогнали.

Пока тётюшка бегала по своим нуждам, я вернулась на кухню, подошла к полкам. У тётюшки кожа – комбинированная, сухая в зонах щёк, жирная в Т-зоне, с выраженным куперозом и обезвоженностью. Надо очистить, успокоить, увлажнить, сузить поры.

Взяла овсяные хлопья, растолкла их в ступке, добавила простоквашу, ложку меда, подсолнечного масла. Пожалуй, достаточно, при ее куперозе опасно добавлять что-то более агрессивное. Перемешала до консистенции густой сметаны.

Когда тётюшка вернулась, она выглядела задумчивой и удивленной. Она с самого начала была настроена на то, что эффекта не будет, и меня можно будет отругать, а тут все пошло иначе.

– Ну? – бросила она, но уже без вызова. – Продолжай.

Она легла обратно. На этот раз – без напряжения. Даже руки положила вдоль тела, как я просила.

Я нанесла пилинг лёгкими круговыми движениями, избегая зоны вокруг глаз. Аккуратно стала массировать. Здесь нужна осторожность, купероз вещь не шуточная. В идеале, конечно, ей бы пептиды проколоть... но не в этом мире.

Теплым отваром ромашки смыла с лица остатки пилинга, и нанесла масочку, составленную из всего того, что смогла найти на кухне. Кожу необходимо не только очищать, но и питать.

Я взяла черный хлеб – важно напитать кожу витамином В, льняное масло, желток и календулу. Из них вышла неплохая маска. Во всяком случае, это лучшее, что можно придумать в данной ситуации.

Нанесла все ровным слоем, тетка даже не пискнула, а минут через двадцать я все смыла отваром ромашки. Промокнула лицо чистой льняной салфеткой.

– Смотрите, – сказала я.

Тётушка медленно открыла глаза. Достала из кармана осколок зеркала, который был несколько больше, чем у Анаис. Ох, похоже в этом мире проблема с зеркалами.

– Это... я?

Голос дрогнул.

Еще бы, у нее ушли отеки, сошло покраснение, кожа приобрела более здоровый оттенок, глаза заблестели. Уголки рта приподнялись, мелкие морщинки разгладились. Она помолодела лет на пятнадцать.

– Замечательно выглядите, – сказала я. – Чтобы эффект сохранился, нужно сделать не менее пяти процедур.

К нам в комнату вбежала Анаис, она хотела что-то сказать, но увидев тетку, замерла с открытым ртом.

– Матушка, —наконец заговорила Анаис. – Вы красавица. Никогда вас такой не видела. Довольная собой тетка хмыкнула и продолжила разглядывать себя в зеркало.

– Чего пришла-то? – спросила тетка.

Анаис хлопнула себя рукой по лбу.

– Там мельник приехал.

## Глава 7

Тётушка Натаниэла медленно опустила зеркало.

– Ну что ж, – сказала она. – Пора встречать жениха.

Вот совсем мне не понравилась эта идея. Но пока еще рано бить тревогу, сражение не проиграно. Слишком хорошо я знаю, как женщины дорожат своей красотой, особенно, если знают, каково это быть страшной и неухоженной.

Мы прошлись по коридорам и вышли во двор. Там стоял старик, ээээ, если бы меня попросили найти пять отличий его от гоблина, я бы не нашла.

Так себе женишок!

Низкорослый, сторбленный, в камзоле, который, похоже, не надевал последние три десятка лет, а теперь всюду выпирали жировые складки. Лицо – морщинистое, как пересушенный хлеб, борода – редкая, жёлтая, с остатками каши, кажется, перловой. Глаза – маленькие, жёлтые, сразу понятно, что с печенью проблемы.

Чтобы его довести до более-менее приличного состояния, потребовались бы и душ шарко, и витаминные вместе с дезинтоксикационными капельница. Не помешало бы провести обследование, и возможно, назначить антибиотики. Тонны гиалуронки, ботокса...

Что-то я не о том задумалась.

– Где она? – проскрипел он, даже не думая здороваться. – Где моя невеста?

Тётушка шагнула вперёд..

– Здравствуйте, господин мельник. Добро пожаловать в дом фон Гринвальд.

– Я не за флиртом приехал! – фыркнул он, тыча пальцем в мою сторону. – Это она? Худая, как метла после уборки. Ну и ладно. Зато молода. Будет меня по ночам согревать. Я за ней пришёл. Пусть садится на телегу – и поехали.

Купил бы себе обогреватель.

И, кстати, противовоспалительные лекарства и осмотр уролога ему явно не помешали бы. На пальчиках явно артрит, который беспокоит его, особенно по ночам. А вот запах... в общем, уролог нужен.

– Конечно, господин мельник, – сказала тетушка, сложив руки на груди. – Мы всё помним, как договаривались. Я вам невесту, вы мне выкуп. И я нисколько не против отдать племянницу за вас. Она молода, послушна...

Она сделала паузу.

– Вот только... случилась непредвиденная беда.

– Какая ещё беда?! – возмутился мельник. – Я ехал неделю! Через болота, через горы! Моя лошадь чуть не сдохла!

– И мы вам за это бесконечно благодарны, – кивнула тётушка. – Но дело в том, что нам надо дождаться судью, который скрепит наш договор. Все честь по чести. Все законно. А без судьи и договора, подтверждения... – она развела руками, – вы ведь не хотите рисковать, правда? Вдруг кто-то скажет, что мы вас обманули?

Мельник заморгал. Вот блин, окулист ему тоже нужен.

– И сколько ждать этого... судью?

– Пять дней ровно, – сказала тётушка.

– Пять дней?! – зарычал он. – Да я не собираюсь тут торчать, как пугало в капусте!

– О, но мы были бы так признательны, если бы вы остались! – воскликнула тётушка с такой искренностью, что я чуть не поверила ей сама. – Вы так устали с дороги! У нас хоть и скромно, но чисто, тёплый очаг, горячая похлёбка.

Мельник замер. Потрогал бороду. Взглянул на свои грязные ногти. Вздыхнул.

– Ну... ладно, – проворчал он. – Пять дней. Но чтобы кормили нормально. И чтобы она, – он кивнул на меня, – не лезла ко мне без спроса!

Это он сейчас серьезно? Полагает, что я буду добиваться его ласк! Или мне попался самый зазнавшийся болван, или в этом мире самомнение у мужчин завышено.

– Конечно, – улыбнулась тётушка. – Только по вашему желанию.

Мельник фыркнул, разворачиваясь к дому, и в этот самый момент я подняла глаза к небу и увидела...

Дракона!

Огромного. Чёрного. Он летел настолько низко, что я слышала шорох его крыльев, увидела мельчайшие черные чешуйки, покрывающие его тело и золотые искры, вылетающие из-под крыльев.

– ДРАКОН!!! – завизжала я, отскакивая к стене, будто могла спрятаться в кирпичах. – Там дракон! В небе! Он летит! Он нас сожжет! Прячьтесь!

Но... тётушка, Анаис и даже мельник остались стоять на своих местах.

Дракон сделал над нами круг, и полетел дальше.

Тётушка спокойно поправила платье и бросила:

– Ну и пугливая же ты, Лукреция. Не ожидала от тебя такой паники.

– Как это – паники?! – я показала на небо, где дракон уже почти исчез за горизонтом, оставив за собой лишь лёгкую дымку и запах озона. – Это же... это же дракон! Настоящий! С зубами! Не спецэффекты, не видеомонтаж!

– Че? – спросила тетушка.

– Да ничего, – я вздохнула. – Дракон живой!

– И что? – хмыкнул мельник, отряхивая пыль с рукава. – Драконы летают, где хотят. Не нашего ума дело обсуждать их поступки. Нам надо помалкивать. Если дракон полетел, значит, надо.

Наверное, объяснить мне, что живые драконы тут постоянно летают было так же сложно, как и объяснить тетушке значение слова «видеомонтаж»,

– Это был повелитель, – сказала Анаис. – Наверное, что-то случилось, раз он сюда...

– Молчи, глупая курица! – крикнула тетушка. – Кто ты такая, чтобы действие повелителя обсуждать!

Я молча смотрела в ту сторону, куда исчез дракон. Мне сложно было поверить в то, что я видела.

## Глава 8

Тетушка накрыла на стол. Откуда-то появилась скатерть, потрепанная по краям, но вполне еще сносная. И тарелки без отбитых краев.

Мельник уселся за стол первым. Тётушка поставила перед ним глиняную миску с картошкой и мясом, перед нами с Анаис появились тарелки с обычной перловкой. Себе тетушка тоже положила мяса с картошечкой.

Акценты расставлены.

Я села последней, постаралась выбрать местечко подальше от жениха. Не вышло.

– Чегой-то ты застеснялась? – громыхнула тетка. – Поближе к жениху садись, вам всю жизнь под руку идти. Как ниточке с иголочкой.

Не знаю, что меня больше покорило, перспектива будущих лет или тетушкины банальности.

– С большой охотой пересяду, тетушка, – отозвалась я. – Просто думала, что вы хотите для себя то место оставить.

– Для чего это мне нужно то место?! – удивилась тетка.

– С одной стороны дует сквозняк, с другой идет жар от камина, – с готовностью пояснила я. – Резкие перепады температур, вредны для кожи. Самое выигрышное место как раз...

Я умолкла, вот же ж, не знаю как этого мельника зовут, жениха моего дорогого.

– Как раз там, куда вы мне сесть предлагаете. Но я согласна, мне кожу сохранить надо к свадьбе.

Тетушка даже не дослушав меня сама пересела поближе к мельнику.

– Я посижу рядом с дорогим зятем, Партитом, – заявила она. – Теще всегда есть о чем с зятем пообщаться.

Вот и славненько.

Мы с Анаис съели по паре ложек каши, тетка с Партитом примерно по пол миски мяса. Вот тогда и начался наш душевный разговор.

– Невестушка моя, любезная, – вдруг заговорил Партит. – Чегой-то ты дракона перепугалась?

Вот блин, потому что это дракон! Знаете ли! А не курица мимо пролетела. В моем мире таких не бывает.

– Просто... давно они тут не летали, – тихо сказала я.

Анаис переглянулась с матерью.

– Что верно, то верно, – сказала тетка. – Места у нас тут спокойные. Далеко от столицы живем.

– Ага, далеко от столицы, – кивнула я, будто просто подтверждая очевидное. – Значит, драконы обитают преимущественно в столице?

Партит хмыкнул, словно я спросила, пьют ли рыбы воду.

– Где ещё им быть? В хлеву? Драконы – это драконы. Это наша аристократия чешуйчатая.

Тетушка тихонько закашлялась. Партит умолк, сожрал еще пару кусков мяса и продолжил.

– Я драконов очень уважаю. Они следят за миром и порядком, помогают нам простым людям, – сменил он свою песню.

Понятно. Значит, драконов тут боятся все, не только я. И если я испугалась по незнанию, то вот местные очень даже хорошо знакомы с драконьими повадками.

– Мы же чего? Мы землю пашем, зерно мелим, может какие-то титулы, конечно и имеем, – мельник покосился на меня.

Мне захотелось спрятаться, настолько неприятным был его взгляд.



Вот же ж, старый пенёк. И жену себе молодую решил отхватить, и чтобы с титулом была. Если я... не совсем я, а Лукреция, баронская дочь, значит и титул перешел по наследству. Так этот мельник решил бароном стать.

Неплохо так тему загнул!

– И пусть драконы берут себе все, что им нравится. Мы только рады, это же по праву им принадлежит, – закончил свою речь Партит.

– А если... – я замялась, будто боясь, – если дракон захочет чью-то землю? Или дом? Или... дочь?

Тишина повисла над столом, гуще пара от котелка.

– Тогда он берёт, – тихо сказала Анаис. – И никто не скажет «нет». Потому что «нет» – это смерть.

– Особенно если это он, – добавила тётушка, понизив голос до шёпота.

– Кто «он»? – спросила я.

– Любимый наш правитель. Верховный дракон Антионий, – со смесью страха и уважения в голосе сказала тетка.

Партит отчаянно закивал, пытаясь подтвердить каждое ее слово.

– У него даже слуги – драконы, – сказала тётушка. – В человеческом обличье, но с огнём под кожей. Говорят, в его дворце нет зеркал – он смотрит на отражение в глазах подданных. И если увидит трусость...

Она не договорила. Просто провела ладонью по горлу.

А вот это уж точно сказки. Подобные выражения встречаются в мифах и сказках всех времен и народов. Просто этот верховный Антионий должен быть очень свирепым, вот про него и слагают легенды.

– Странно... – сказала я. – А ведь он сегодня смотрел на нас.

Все замерли.

– Что?! – вырвалось у тётушки.

– Дракон, – пояснила я. – Он сделал над нами круг. Очень низко. Я видела его глаза.

– Неужто ты в глаза дракону глядела? – перепугалась тетка.

– Ты ничего не видела! – резко сказал Партит. – Просто ветер поднял пыль, и тебе показалось!

Действительно, он же нас разглядывал, когда пролетал мимо. Только почему-то это всех так перепугало.

Партит побледнел – насколько это возможно при его жёлтой коже.

Тётушка ахнула. Анаис вцепилась в край стола.

А в этот самый момент где-то в вышине раздался низкий, протяжный рокот.

## Глава 9

Рокот доносившийся с неба внезапно оборвался. Может дракону надоело людей запугивать, а может он рухнул с неба. Не знаю, я вовсе не являюсь знатоком летающих тварей.

Но до конца дня в нашем доме было тихо. Мы с Анаис сидели в моей комнате. Я сделала ей массаж лица, классический, и снова сделала пилинг с маской, правда за ингредиентами пришлось идти на кухню. А там я встретила мельника.

Взгляд у него был маслянистый, дыхание тяжелое, его запах... урологический присутствовал. В общем, мерзкое зрелище.

– Что делать собралась, невестушка? – спросил он и попытался прижаться ко мне.

Ох, пролечился бы ты сначала. У тебя же болезней столько, что на врачебный справочник хватит.

– С подружкой красоту наводим, – ответила я, и ловко избежала его прикосновений.

– А для чего красота вам эта? Ты вот через неделю мужней женой станешь. И подружка твоя тоже о муже думать должна, а не о красоте.

Захотелось огреть его чем-нибудь. Типичное мышление первобытного примата. Весь мир вращается только вокруг замужества, и только мужчины решают, кому быть красивой.

– Иначе мы в кикимор превратимся, – усмехнулась я. – А драконы велют, чтобы девушки следили за собой.

Как я и думала, он не очень-то хорошо в драконьих указах разбирался, мою выдумку проглотил.

– Ладно, пока у тетки живешь, можешь всякую красоту наводить, – любезно позволил женишок.

Я поспешно подхватила все необходимое и поднялась в комнату. Там мы с Анаис тихонько болтали, делали процедуры. Спускаться вниз и блуждать по дому мне больше не хотелось, еще одну встречу с женишком я не вытерплю, огрею его чем-нибудь. И буду потом перед теткой отвечать.

– Расскажи мне про драконов, – попросила я у Анаис.

Она округлила глазки.

– Ты же и так все знаешь.

– Знаю, но мне нравится, как ты рассказываешь.

Анаис только плечами пожала.

– Они очень сильные и умные, вот только слишком... яростные. Чуть что им не нравится, могут огнем сжечь. Живут они в богатых красивых домах. Когда-то много лет назад, они пришли на наши земли и завоевали нас, но убивать не стали, просто велели нам прислуживать.

– Когда это было?

– Пятьсот лет назад, а может и больше. Меня матушка в школу не отдавала, я знаю лишь то, что другие рассказывают. Это тебя твой отец учиться отправлял.

– Все верно, – я вздохнула. – Но тетка твоя меня так сильно трясла, что, кажется, все мои знания вытрясла. Я меньше половины помню. Даже отца своего и матушку вспомнить не могу.

– Не может быть, – округлила глаза Анаис.

– Честное слово! А кроме как у тебя, мне спросить не у кого.

– Ладно, я расскажу все...

Но рассказать она не успела, послышался громкий голос тетки.

– Спускайтесь сюда обе. Будем простоквашу вечернюю хлебать.

Пришлось спуститься. Чашки с простоквашей уже стояли на столе. Мне оставалось только предположить, что это у них такой обычай. Вчера-то меня тетка голодом морила.

Партит выпил простоквашу, несколько капель осталось у него на лице, но он не заметил и вытирать не спешил. Он оглядел всех, потом медленно поднял глаза на меня.

– А невестушка... – протянул он, облизнув губы, – где ночевать будет? Вроде как, по обычаю, жених и невеста перед свадьбой... в одной комнате. Чтобы привыкнуть друг к другу.

Анаис втянула воздух. Тётушка замерла, судя по бегающим глазкам, подобное предложение ее совсем не смутило, напротив, она рассчитывала, какое решение будет более выгодным для нее.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Срочно надо спастись. Самой!

– Ой, господин Партит, – сказала я, широко распахнув глаза, будто в полном искреннем удивлении. – Да вы что! Такой благородный человек – и вдруг нарушить девичью чистоту до свадьбы? А судья не откажется после этого скреплять договор?

Партит моргнул.

– Че за чистота? Я ж не трону тебя! Ну может только слегка! И не обязательно судье ничего говорить.

– Я девушка честная, судье врать не буду, – кивнула я. – Вам просто слегка потрогать. Судья брачный договор не подпишет. А потом пойдут слухи: «Лукреция фон Грюнвальд провела ночь с женихом до свадьбы». И что тогда? Ни один уважающий себя мужчина не возьмёт меня.

Я повернулась к тётке Натаниэле.

– Ведь так, тётушка? Вы же не хотите, чтобы я с дурным клеймом да в девках на вашей шее сидела.

Тётушка медленно кивнула.

– Конечно, Лукреция права, – сказала она твёрдо. – До свадьбы никаких общих комнат. Или, господин жених, у вас намерения недобрые?

Партит покраснел.

– Ладно, ладно! – буркнул он. – Спите где хотите!

– Вот и отлично, – хмыкнула тетка. – Всем спать, а ты, Лукреция, кухню намой, чистоту наведи. Чтобы чистота была везде.

Чем-то я заслужила теткин гнев, сама не знаю чем. Спорить не стала. Часа два у меня ушло на наведение чистоты. Посуду помыла, потом подумала, и начистила все тарелки, чашки, кастрюли и ложки, которые нашла. Я привыкла, чтобы все блестело.

Основательно намыла все поверхности. До блеска надраила пол. И когда довольная своими трудами понесла мусор на задний двор, где-то там я видела подобие мусорного бака.

Вышла на улицу, взглянула на полную луну и вдруг услышала тихий стон.

Обернулась.

В нескольких шагах от дома лежал человек, вся его одежда была в крови.

## Глава 10

Я подошла ближе. Он был в крови, и это еще слабо сказано. Кровь из него просто сочилась. Его рубашка – когда-то белая, теперь казалась чёрной – свисала клочьями. Лицо – бледное, с синевой под глазами, но красивое.

Даже в этом состоянии – красивое.

Прямой нос. Высокие скулы. Тёмные ресницы, длинные, как у ребёнка. Губы – чуть приоткрыты. Волосы – тёмные, мокрые, прилипшие ко лбу.

Стоп! Не время любоваться. Что это со мной?!

– Эй... – прошептала я. – Эй, вы живы?

Он не ответил. Только слабо дёрнулся.

Я опустила на колени. Осторожно коснулась его шеи. Пульс – есть. Слабый.

Потом осмотрела тело.

Это были не просто порезы, его словно кто-то пытался разорвать в клочья.

На груди – глубокие рваные раны, на руках следы острых когтей. По всему телу следы ожогов.

Ох, и угораздило же тебя так вляпаться, красавчик!

Мне почему-то показалось, что он имел несчастье столкнуться с тем самым драконом, который недавно пролетал над нашим домом. Может глупость какую-то сказал вослед, может жест ненужный сделал. И получил свое.

Впрочем, ладно, это мои фантазии.

Сейчас надо придумать, как помочь ему.

Я оглянулась на дом. Тащить его в дом невозможно. Тетка Натаниэла и мельник перепугаются и крики поднимут, а может от страха и гадость какую-нибудь сделать задумают.

Совершенно неприемлемый сценарий!

Бросить его тут – значит убить. Тоже не пойдет. Я давала клятву Гиппократу. Да и не только клятва, просто нельзя бросать тех, кто нуждается в помощи.

Я вздохнула для храбрости. И подхватила его под плечи. Тяжелый-то какой! Он же из одних только мышц состоит. Весит килограммов сто не меньше.

Ладно, продолжим.

До своей комнаты я его при всем желании не дотащила бы. Да и не нужно это. Есть убежище поближе.

Шаг. Ещё шаг. До сарая – всего десять шагов. Но показалось – целая вечность.

Я втащила его внутрь, уложила на кучу сухого сена в углу. Накрыла старым мешком, чтобы хоть как-то согреть.

Потом зажгла фитиль в глиняной лампе, что стояла на полке. Хорошо, что Анаис научила меня ими пользоваться.

Свет дрожал, но я смогла хорошо разглядеть раны. Рваные, страшные, глубокие.

Я сжала губы.

И в этот момент он открыл глаза. Золотисто-янтарные зрачки. Красота-то какая, никогда еще таких не видела.

Он посмотрел на меня и прохрипел:

– Уйди... Пока... не поздно.

Я не двинулась.

– Поздно, – сказала я. – Я не бросаю в беде.

Он попытался еще что-то сказать, и вновь потерял сознание.

Мне нужны горячая вода. Чистые тряпки. И хоть какой-то антисептик...

Я вернулась на кухню. Вскипятила воду, еще раз осмотрела полки. Нашла ромашку. Пойдет. Кинула в котел. Из гостиной принесла алоэ, тоже в котел. Разыскала горшочек со зверобоем, и его пустим в дело.

Отвар трав, это конечно не то, к чему я привыкла использовать в своей практике. Но это лучше чем ничто. Раны надо промыть, обработать, чтобы не загноились. Надеюсь, тот, кто напал на него, не использовал яд. Противоядие навряд ли найду в этом доме. Ладно, не будем надумывать!

Раствор настоялся. Я разыскала чистые тряпки, не стерильные, не бинты с салфетками, но сойдет.

Взяла отвар с тряпками и снова выскользнула во двор.

В сарае было тихо. Только его дыхание, хриплое, но уже хорошо, жив!

Организм молодой, сильный, у него есть все шансы.

Я поставила лампу на землю, опустилась рядом. Осторожно сняла рубашку, смочила тряпицу в ромашковом отваре и начала промывать грудь. Осторожно убирать грязь.

Кожа вокруг ран – горячая, воспаленная, но... не гноится. Уже странно. При таких повреждениях инфекция должна была ударить в первый же час.

А он, судя по всему, пролежал у нас возле дома достаточно долго. Жаль, что я не вышла на улицу раньше. Что мне не захотелось пройтись, подышать свежим воздухом...

И тут я замерла.

Мне показалось, или раны выглядят уже не столь ужасно. Они не кровоточили и краснота стала спадать.

– Что за...? – прошептала я.

Я промокнула другую рану – на плече. Глубокая, с разорванными краями. И тоже удивительно быстро, она стала затягиваться.

Я протерла глаза. Сказала бы, что волшебство какое-то. Но в волшебство я не верю. А еще не верю в перемещения между мирами и в драконов, бороздящих просторы неба.

Я продолжила. Промывала, промакивала, накладывала чистые повязки. А раны его затягивались.

– Ты... ты... что же ты за человек, – прошептала я, глядя на его руку, где царапина уже превратилась в розовую полоску. Или этот счастливчик родился с невероятно прокачанной иммунной системой, или здесь какое-то волшебство.

Он вдруг открыл глаза.

Удивительный янтарный взгляд. Уже более осмысленный и удивленный.

– Привет, красавчик, – я чуть улыбнулась. – Похоже тебе сегодня повезло.

– Что? – хрипло спросил он.

– Невероятно ты живучий. Никогда еще такого не видела. Удалось тебя спасти, раны заживают, ты выкарабкаешься, – сказала я. – Жить будешь долго и счастливо.

– Где я? – спросил он.

Хороший вопрос. Я бы тоже хотела знать подробности. Мне известно лишь то, что это наш дом. А вот подробностей я не знаю, вроде, это село какое-то, или мы вообще на отшибе живем. Других домов я поблизости не видела.

– Ты в сарае. Раны промыты и перевязаны. Скоро восстановишься, – сказала я.

– Ты кто такая?

– Спасительница твоя, – брякнула я. – Отдыхай, силы восстанавливай. Не время сейчас для вопросов.

## Глава 11

– Как ты смогла дотронуться до меня без моего разрешения? – гневно спросил он.

Я отпрянула от неожиданности.

Упс! Кажется, у него воспаление на голову пошло. Какое разрешение, когда он чуть было кони не двинул. Между прочим, жизнь ему спасла.

– В бессознательном состоянии ты мне намного больше нравишься. Тихий и спокойный, – буркнула я. – Ты, что недоволен, что я тебя спасла?! Может еще попросишь вернуть, как было?

В его нереальных оранжевых глазах мелькнуло удивление. Не знаю, что его так поразило, мои слова или какие-то мне неведомые формации.

– Ты не поняла, никто не может дотронуться до меня, – сказал он.

– Почему? – удивилась я.

Похоже мозг все же пострадал от потери крови. Долго находился в гипоксии и теперь пошли всякие высказывания, отдаленные от логики.

– Неужели сама не понимаешь? – его голос звучал удивленно.

– Если бы понимала, то не спрашивала бы, – хмыкнула я.

И в самом деле с этим красавчиком много всего непонятного. Откуда он вдруг взялся, как дополз до нашего дома. Почему вдруг начал выздоравливать. И откуда у него такой пронзительный янтарный взгляд?

Я бы подумала, что это линзы, но тут в другом мире линз не было.

– От прикосновений меня защищает магия, – сказал он с небывалой гордостью.

Вот оно как! Только что-то магия не защитила, когда его пытались пополам разломить и на внутренности посмотреть. Странная у него какая-то магия, не логичная.

– Когда тебя рвали на части, магия, похоже, пошла пить чай. Или, может, у неё выходной по чётным?

Он не ответил. Но уголки губ дрогнули. Совсем чуть-чуть. Но я заметила. И мне понравилось, как при этом преобразилось его лицо. Стало открытым и еще более прекрасным. Глупо конечно было думать об этом, но я поняла, что никогда еще в жизни не видела таких красивых мужчин.

– Ну, хорошо, – вздохнула я. – Магия, так магия. Ты отдохни. Не надо много говорить, силы береги.

Он вздохнул. Причем вздохнул глубоко и при этом не стал морщиться от боли. Неужели его раны продолжали стремительное заживление. Похоже на то! Ни один человек с разорванной грудной клеткой не способен на такие телодвижения.

– Неужели не больно? – спросила я, осторожно коснувшись края повязки на его плече.

Кожа под повязкой – тёплая, гладкая. Ни отёка. Ни жара. Рана, которую я видела час назад – почти исчезла. Но такого просто не может быть. Ни за что не поверю, что простой отвар трав таким действием обладает.

– Ты... ты регенерируешь, как ящерица? – выдохнула я.

Он улыбнулся, а потом не выдержал и рассмеялся.

Смех вырвался из него низкий, бархатистый, с лёгкой хрипотцой.

Он смеялся, откинув голову. Мои слова так сильно рассмешили его, что он не мог сдерживаться все хохотал и хохотал. И эти глаза – янтарные, глубокие, с вертикальными зрачками, что сужаются, когда он злится, сейчас распахнулись широко и даже чуть засветились.

Я смотрела на него – на дрожащие ресницы, на красивые губы, на мощное тело. Было в нем что-то пугающее, даже сейчас. Он ранен, практически разорван, а чувствуется такая мощь, что и думать страшно.

Когда смех стих, он посмотрел на меня – глаза всё ещё смеялись, но в них уже появились суровые отблески. Этакie серебряные вкрапления в янтаре его зрачков.

– Никто никогда не осмеливался меня ящерицей называть, – сказал он. – Даже за глаза.

– За глаза я бы никогда такого не сказала, – ответила я. – А вот в глаза можно.

Он ухмыльнулся.

– Неужели ты не знаешь, кто я такой? – спросил он.

Не хорошо смеяться над ушибленным и немного безумным красавчиком.

– Знаю, ты человек, которого пришлось лечить. Очень странный человек с янтарными глазами и невероятной регенерацией.

– Человек?! – усмехнулся он.

– Но не ящерица же, – усмехнулась я.

Он немного помолчал, глядя на меня, будто пытался понять: я издеваюсь или правда такая бесстрашная. А ведь он совсем не простой, этот раненый парень. Весьма вероятно, что он знатного рода.

– Со мной ещё никто так нагло не разговаривал, – хрипло сказал он.

У меня по спине пробежало что-то холодное – не страх, нет, скорее инстинкт самосохранения.

Впрочем, чего мне только не приходилось слышать от пациентов. Когда-то давно, я работала в реанимации, там всякого наслушалась. Но самые страшные угрозы я услышала, когда перешла работать в косметологию. Молодящиеся дамочки обещали растерзать меня, если процедуры не дадут должного эффекта.

– Вполне вероятно, – согласилась я.

Он молчал. Взгляд стал тяжелее. Не злой – просто... оценивающий.

– Ты даже не представляешь, кто я, – сказал он наконец.

– Ну, раз не человек, – усмехнулась я, – может, ты дракон?

Он изогнул бровь.

О-о, считает себя драконом. Впрочем, это в нашем мире подобные заявления расцениваются, как начало бреда, а тут вполне себе нормально.

– Ну вот и разобрались, – улыбнулась я. – А теперь спать, и людям, и драконам отдых нужен.

– Да почему же ты меня не боишься?! – возмутился он.

– Зачем? – устало спросила я. – Я не должна бояться своих пациентов.

– Да я же могу расправиться с тобой, – сказал он. В голосе не было угрозы, там сквозило непонимание и рассуждение. Он вполне допускал такую возможность.

Я тоже допускала такую возможность. Мускулатура у него развита замечательно, регенерация фантастическая, и если надумает расправиться, у него все получится.

– Давай только не сегодня, – вздохнула я. – Поздно уже. Лучше завтра, с новыми силами расправишься со всеми.

Он снова засмеялся.

## Глава 12

Я проснулась на рассвете. Спешно оделась, на цыпочках спустилась по лестнице. Партит похрапывал в соседней комнате, тётушка мерно посапывала в своей.

Отлично. Не сунутся, мешать не будут.

Со вчера отвар еще остался, я налила его в кувшин, разыскала еще чистую тряпицу. Потом провела ревизию на кухне. Кусок хлеба, сыр, яблоки, кувшин с водой. Отлично. Все это сложила в мешок и направилась в сарай.

Дверь скрипнула, я вошла. Он лежал все там же. Глаза были открыты, взгляд в потолок. Упс! Или там что-то интересное, или он еще не оправился от болевого шока.

– Уже встала? – спросил он.

– Долг зовет, – хмыкнула я, опускаясь рядом. – Дай-ка взгляну на раны.

В свете утренней мглы его янтарные зрачки казались расплавленным золотом.

– Я уже начинаю привыкать к твоей дерзости, – сказал он.

– Вот свезло так свезло, – отозвалась я.

– Опять ты дерзишь, – на его лбу проступили гневные морщины... Динамические. Это хорошо, с ними работать легче.... Стоп. О чем я думаю. Этот нахал, конечно, мой пациент, но вот он пришел не для сохранения молодости и красоты. А приполз с целью выживания.

– Ты считаешь дерзостью то, что я тебе жизнь спасаю? – уточнила я.

Опять динамические морщины...

– Это твоя обязанность. Ты должна заботиться обо мне, – изрек он.

– Вот оно как! Разумеется, я клялась спасти жизнь людские, в клятве не было оговорок на нахалов и хамов. Но когда в следующий раз встречу тебя с внутренностями торчащими наружу, позову кого-нибудь более вежливого. Того, кто достоин общаться с тобой, – выпалила я.

– Так ты еще и недовольна, что тебе выпала честь лечить меня? – спросил нахальный пациент.

Ох, теперь понятно, почему кто-то пытался расправиться с ним. Если он со всеми людьми так общается, то количество его врагов должно в десятки раз превышать количество друзей.

– Да я бы лучше Партита лечила.... – крикнула я.

– Кто такой этот Партит?

– Жених с больной печенью и забитым шлаками кишечником. Кстати кожа у него... Не важно. Давай сюда свои раны, пока к другому не ушла.

Я замолчала и принялась разматывать повязки. К счастью излишне болтливый пациент решил умолкнуть. Может, наконец сообразил, что спорить с врачом себе дороже.

Аккуратно я сняла повязки с раны на плече. За ночь она еще больше подзатянулась. Аккуратно стала промывать отваром трав, и... не поверила своим глазам. Рана стала зарастать прямо на глазах.

– Ты магичка? – Янтарный взгляд требовательно уставился на меня.

Такой большой дядя, а верит в магию. Впрочем, в мире где по небу летают драконы магия вполне может быть. Так что его предположение вполне нормально.

– Я намного круче. Косметолог с реанимационным прошлым.

Он недоверчиво всматривался в мое лицо, словно пытался считать какую-то информацию. Сомневаюсь, что он понял хоть что-то из того, что я сказала. Но это и не важно.

Я промывала рану и следила за происходящим. Края стягивались именно от моих прикосновений. Еще немного и я сама начну верить в магию.



Когда с раной на плече было покончено, я взялась за самую страшную рану на груди. Забинтовала. Да, тут тоже все намного лучше, чем вчера. Стала промывать, и снова тот же эффект, рана стремительно заживала.

Я не могу объяснить данный феномен.

Каждый раз, когда я касалась раны тряпкой или рукой, кожа будто отвечала – тянулась, смыкалась, как живая. Медленно, но верно.

Я – целительница?

Нет. Я косметолог. Я выравнивала морщины и убирала пигментацию.

Или же при перемещении в этот мир во мне открылись новые способности, или это вовсе не мой дар. Вполне может быть, что тело Лукреции фон Грюнвальд обладало даром, о котором та даже не догадывалась.

Его взгляд резко сместился на мои пальцы, потом на лицо.

– Когда ты дотрагиваешься, я чувствую тепло. Оно проникает внутрь, – сказал пациент, который странным образом растерял все свое нахальство.

Я подняла глаза. Свет утренней зари, просачиваясь сквозь щели в сарае, ложился на его лицо золотистыми полосами. В этом свете он выглядел не просто красиво – он выглядел невероятно.

Сейчас, когда он не настаивал на своем особом VIP статусе, то вновь можно было любоваться его красотой. И особенно глазами. В них плясали оранжевые искры. Гневные, озорные, нахальные и величественные одновременно.

Я закончила перевязку.

Он приподнялся на локте, мышцы на его груди и плечах напряглись. И снова никакой боли, только красота... Блин, не о том думаю.

В общем, он уже достаточно исцелился, чтобы покинуть наш сарай.

– Тебе пора идти, – сказала я. – Сил у тебя уже достаточно, чтобы добраться до города.

Разумеется, я говорила наугад, толком не знаю, что тут поблизости расположено.

– Что? – В его глазах заплясал янтарь. – Ты осмелилась указать мне на дверь.

– Да, еще и мешок с едой на дорогу собрала. Не похоже, чтобы у тебя водились деньги.

А это тебе поможет.

Я положила перед ним мешок с провизией.

– Ты издеваешься, – он прищурился, и зрачки сузились до тонких чёрных линий. – Но я не в настроении для игр.

– А я не в настроении шутить, – отрезала я. – Поэтому слушай внимательно: скоро проснутся моя тетка и жених. И они будут очень недовольны, если застанут тебя тут. Тебе же будет лучше, если уйдешь.

– Ты уверена, что они посмеют что-то сказать мне? – усмехнулся он.

Опять началось. Надо что-то делать с его манией величия. Тут хороший психиатр не помешал бы. Впрочем, не знаю, водятся ли такие в этом мире.

– Довольно шутить. Ступай уже, – сказала я. – И прошу тебя, будь осторожен.

Он поднялся на ноги. Он был высок – почти на голову выше меня – и, несмотря на вчерашние раны, держался так, будто никогда не знал боли.

– Я... я должен знать твоё имя.

– Лукреция фон Грюнвальд. А теперь ступай. Я верю, что тебе улыбнется удача.

Я обернулась на пороге. Утренний свет окутывал его, как золотой плащ. Он стоял, сжав мешок, с горящими глазами и непокорной осанкой.

– Ты самый несносный пациент из всех, – сказала я.

– А ты самая наглая из всех красавиц.

Я вышла и улыбнулась. Мне стало невероятно приятно от его слов.

## Глава 13

Я, как истинный косметолог с опытом выживания в условиях полного отсутствия гиалуроновой кислоты, не собиралась сдаваться.

На третий день превратила комнатку возле кухни в импровизированный кабинет. Вытащила все лишнее, из досок и стульев сколотила импровизированную кушетку. Притащила тумбочку, столик и шкафчик.

Тетка на все это взирала с невероятной благосклонностью, в ее руках все чаще появлялся осколок зеркала, и она любовалась на себя. Еще бы, ее внешность стремительно менялась.

Анаис приносила мне горшки с травами, а я экспериментировала. Для уменьшения купероза надо поработать с сосудами. И обязательно надо добавить витамин С. Все это можно найти в этом мире, главное как следует поискать.

И вот что удивительно – местная флора оказалась невероятно эффективной. Особенно когда я вспомнила лекцию из института о ботулиническом токсине и подумала: «А что, если...»

На задворках двора рос странный фиолетовый цветок с острыми лепестками и едким запахом. Анаис сказала, что его называют «змеиным плачем» – мол, даже куры обходят его стороной, рассказала, как поначалу куры его клевали, а потом падали обездвиженными.

В моей голове зазвенело: нейротоксин в природной форме.

Я собрала цветы, высушила, превратила в порошок и добавила в крем. Про крем расскажу позже. Потом настало время эксперимента, я нанесла этот крем себе на лоб. Выждала время и получила расслабление мышц.

Работает!

Тётушка Натаниэла сначала смотрела на мои опыты с подозрением, но когда я предложила «подтянуть» её лоб, украшенный морщинами, она согласилась. Сначала робко. Потом – с жадностью.

– Лукреция, дитя моё, – сказала она на следующее утро, тыча пальцем в зеркало, – да ты ведь колдунья!

Её лоб стал гладким. Как после нескольких десятков единиц ботокса.

– Это не колдовство, тётушка, – ответила я. – Это наука.

– Ну, колдовство, наука... главное – чтобы держалось! – фыркнула она.

И я продолжила работать с ее лицом.

А вот мельник Партит, наоборот становился все мрачнее. Дни шли, судья не появлялся. Мельник тосковал по своей мельнице, считал упущенную выгоду и расстраивался, что не может получить в свою кровать молодое тело.

И всё чаще «случайно» оказывался рядом со мной.

– Эй, невестушка, – прохрипел он, преграждая мне путь к колодцу. – Чего такая важная ходишь? Как будто я тебе не жених, а какая-то муха надоедливая.

– Вы – жених, – спокойно ответила я, обходя его сбоку. – А мухи – хотя бы не тянут руки туда, куда не следует.

– Да я ж люблю тебя! – заявил он, пытаясь схватить меня за запястье.

Я резко выдернула руку, сорвала и сунула ему под нос тысячелистник.

– И держите любовь свою при себе. А эту траву – жуйте. Очень полезно для печени.

– Я Натаниэле пожалуйюсь, – взревел мельник.

– Жалуйтесь! – хмыкнула я. Ведь прекрасно видела, что тетюшка так сильно подсела на уходовые процедуры, что уже вовсе не горит желанием, выдать меня замуж.

Партит фыркнул, но не пошёл за мной. Хороший мальчик.

А я, проходя мимо сарая, на миг замерла. Разумеется, от моего ночного пациента не осталось никаких следов. Но, мне было приятно вспоминать про него. Надеюсь, что он жив, уехал куда-нибудь далеко, где ему не угрожает никакая беда.

– Лукреция! – позвала меня тетушка.

Я вошла в дом. Кокетливо поглядывая в зеркало, она сообщила, что отправляется сегодня вечером повидать старых друзей.

– Уж они-то обзавидуются! – сообщила тетушка. – У них-то рожи все страшней становятся, только у меня лицо сиять будет.

– Тогда надо сделать процедуру на выход, – не задумываясь ответила я.

– Чего?

– Есть такие процедуры, которые освежают лицо, если нужно прямо сегодня хорошо выглядеть, – пояснила я. – Кожа еще больше подтянется, морщины разгладятся.

– Давай! – приказала тетка.

Я кивнула и тут же приступила к работе. Измельчила в ступке мелкие овсяные хлопья, туда же добавила молока и чуть-чуть мёда – для смягчения. Масса получилась густой, ароматной и главное, эффект будет. Хотела добавить еще кофейный жмых, но нет, нельзя, тетушкин купероз может плохо среагировать.

Сделала массаж, вначале согнала всю лишнюю жидкость, потом добавила немного скульптурирующих движений. И после нанесла масочку с пилинг эффектом.

А пока тетушка отдыхала и наслаждалась, я приготовила еще одну маску. Чтобы освежить кожу, придать сияние. Травы с витаминами, питательную смесь из разных найденных на кухне ингредиентов. Под конец тонизировала теплой водой с ромашкой и розой и нанесла крем.

Этот крем был моей особой гордостью, научилась делать его сама. Добавила очищенное свиное сало, которое пришлось топить на медленном огне и процеживать через ткань. Получилась белая смазка, в которую я добавила пчелиный воск и льняное масло.

Отдельно пришлось готовить отвар из трав, туда же добавила сок алоэ и настой из розовых лепестков.

А дальше я растопила жировую основу на водяной бане, и медленно стала добавлять в него отвар из трав. Пришлось постоянно перемешивать.

Дело хлопотное. Но полученный крем радовал меня.

Довольная тетушка надела свое самое красивое платье и отправилась к подружкам...

Или иными словами, я запустила рекламу и уже на следующий день можно ждать насколько эффективной она окажется.

## Глава 14

Тётушка Натаниэла вернулась глубокой ночью.

– Лукреция! – крикнула она с порога.

Разумеется, я не спала, для меня слишком важна была информация, с которой она вернется. Это был мой единственный шанс выжить в данном мире.

Я галопом понеслась вниз. Робкая Анаис тоже тихонько спустилась.

– Я была королевой! – закричала тетка. – Эти жабы попадали от зависти, как только меня увидели. Не могли поверить. Эта балда Синела даже пыталась мое лицо пощупать.

Она гордо выпятила грудь, прошествовала на кухню к столу и с грохотом опустилась на стул.

– Тиреля чуть не уронила кувшин с квасом – глаза вылезли! А Гертруда, та самая, что всегда носила шаль, чтобы спрятать шею, так вообще прошептала: «Натаниэла, да ты из колодца молодости напилась!» – Тётушка хохотнула, хлопнув ладонью по столу. – А я ей говорю: «Нет, дурёха, из крема!» – и даже не сказала, что за крем! Пусть мучаются!

Анаис присела на самый край лавки, прижавшись к стене. Я же устроилась напротив тётушки, положив локти на стол и подперев подбородок.

– Уж так они у меня выпрашивали, что это за крем, – тетка довольно расхохоталась. – Пусть мучаются. Они так жабами и останутся, а я красавицей буду.

– Как же вы их уделали... – протянула я, будто мечтательно. – Такой эффект...

– Точно, уделала. Они даже жевать не могли, все на меня глядели, – довольно сказала тетка. – Они кудахтали, что никаких денег не пожалеют, лишь бы красивыми стать.

– И все очень правильно сделали, – отчаянно закивала я. – Жаль только...

– Жаль чего?! – тут же насторожилась тётушка, перестав улыбаться.

– Жаль, что вы хотите блистать только красотой, но не хотите блистать дорогими нарядами.

– Как это не хочу? – изумилась тетка и с подозрением уставилась на меня. – Ты чего, еще и шить умеешь?

– Не умею, просто знаю, как можно разбогатеть.

Возникла тишина.

**ТИШИНА!**

Тетка смотрела на меня во все глаза. Я видела, что в ней борются недоверие и желание разузнать все о богатстве. Разумеется, желание разбогатеть победило.

– Как это – разбогатеть? Ну-ка рассказывай.

– Ну... вы же сами сказали: все подружки в восторге. Хотят такую же кожу, такой же лоб, такие же щёки. А если бы вы не просто хвастались, а... предложили?

Тётушка моргнула.

– Предложила?

Да, с гибкостью мышления у нее проблемы. Ну зато все хорошо с жадностью, вот с этим и будем работать.

– Да. Предложили бы им тоже процедуры. Только... за плату. Они же сами сказали, что готовы платить. А мы готовы продавать услуги. Представляете: каждая из них приходит на процедуры и платит деньги.

– Деньги! – завороченно пробормотала тетка.

Было видно, что в ее мозгу запустились мыслительные процессы. Медленно, но верно. Начали ворочаться извилины, бежать электрические импульсы. Прошло несколько минут, и она добралась до нужной мысли.

– Они сказали, что готовы заплатить любые деньги, – уже более осмысленно повторила тетушка.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.